

Фан И, тщательно всё обдумав, вдруг почувствовал угрызения совести и беспокойно спросил:

— Что же делать? Может, потом сменим место?

Цинь Ань был очень доволен местоимением «мы» в его словах и успокоил его:

— Не нужно менять. Если они согласились пойти с тобой — это тебе уважение. А если ты на ходу поменяешь место — будет неловко. Оставим всё как есть. Раз они не возражают, чего нам стесняться?

Фан И услышал это и тоже признал, что так оно и есть, не удержался и сказал:

— Третий молодой господин Бай — действительно неплохой человек, совсем не важничает. Только что говорил, чтобы я не считал его Белым третьим молодым господином, а общался как с обычным другом. Совершенно не понимаю, почему о нём говорят гадости? Говорят, будто он деспот и тиран... Мне кажется, те, кто распускает такие слухи, просто завидуют. Завидуют его хорошему происхождению и характеру. Наверное, Третий молодой господин просто не снисходит до разбирательств с ними, не обращает внимания, а слухи становятся всё нелепее.

Цинь Ань мягко посмотрел на разошедшегося Фан И и поддержал:

— Ты говоришь верно. Обычные люди вряд ли могут по-настоящему познакомиться с Белым третьим молодым господином. Всё это пересуды. Мы-то знаем правду, а раз он сам не возражает, тебе и злиться не стоит.

Фан И бросил на него взгляд и пробормотал:

— Вот это ты сказал толково. Но Третий молодой господин действительно великодушен. Он считает меня другом, и я, конечно, буду за него злиться.

Цинь Ань рассмеялся:

— Хорошо, хорошо, я знаю, что ты человек благородный. Но раз он считает тебя другом, тебе не нужно слишком стесняться. Так общение естественнее. В конце концов, все люди одинаковы, что ни говори. У всех две ноги, живот и голова. Все едят, пьют и в туалет ходят. Даже у императора дерьмо воняет.

Фан И с отвращением сказал:

— Кому ты меня учишь дружить? Да и вообще, мы сейчас есть идём, ты можешь не быть таким противным?

Цинь Ань громко рассмеялся, погладил Фан И по голове и сказал:

— Маленький Фан, ну ты и милый!

Фан И разозлился:

— Отстань! Ты сам милый! И будешь милым во всех своих жизнях!

Цинь Ань удивился:

— Ё-моё, как жестоко?

Фан И фыркнул, своим видом показывая:

— Да, именно так.

В другой машине Бай Ихань сидел на переднем сиденье и спросил Му Цзиньюаня:

— Этот Цинь Ань, с ним что-то не так?

Му Цзиньюань обернулся к нему и улыбнулся:

— Ты смог заметить, что с ним что-то не так? Неплохо, моя Ханьхань.

Бай Ихань смущённо ответил:

— Я о серьёзном говорю. Что с ним не так?

Му Цзиньюань решил немного его испытать:

— Ну, скажи сначала, как ты понял, что с ним что-то не так?

Бай Ихань почесал за ухом и сказал:

— Я в нём ничего странного не заметил. Я заметил, что ведёшь себя странно ты. Твое выражение лица явно показывает, что ты настороже. В Хуачэне не так много людей, которые могут вызвать у тебя такую реакцию, а я знаю их всех, но никогда раньше не видел этого Цинь Аня.

Му Цзиньюань не смог сдержать смеха:

— Оказывается, это из-за меня. Ладно, ты вырос, и тебе пора узнать кое-что о тёмной стороне жизни. Сейчас внешний мир знает только о Пяти великих семьях Хуачэна, но они не знают, что в Хуачэне существует ещё одна сила, способная соперничать с Пятью великими семьями. И этот Цинь Ань — глава этой силы.

Бай Ихань удивился:

— Какая сила? Почему я ничего об этом не знал?

Му Цзиньюань ответил:

— Раньше ты был слишком мал, и тебе об этом не рассказывали. В этом мире есть белый цвет и есть чёрный, есть свет и тьма. Если мы пять семей считаемся светом, то Цинь Ань и его «Скрытый Дракон» — это тьма.

Бай Ихань понял:

— Криминал? Они называются «Скрытый Дракон»?

Му Цзиньюань кивнул:

— Можно сказать и так. Они — тёмная сила, а Цинь Ань — король этого подпольного мира. На самом деле его зовут не Цинь Ань, а Цинь Фэн, как лезвие клинка. Он — внебрачный сын бывшего лидера «Скрытого Дракона» Цинь Хайтяня. Три года назад он убил своего отца и занял место главаря.

Бай Ихань был действительно шокирован:

— Это так мрачно? Но если он такой опасный, разве Фан И не пострадает? Зачем он вьётся вокруг Фан И?

Му Цзиньюань, видя, как Бай Ихань беспокоится за Фан И, подавил уксус в душе и сказал:

— Хотя этот человек — жесткий игрок, он не кровожаден. «Скрытый Дракон» под его руководством контролирует весь криминальный мир Хуачэна, занимается контрабандой оружия и подпольным бизнесом, но никогда не касается наркотиков и не принуждает к проституции. Все «принцессы» и «молодые господа» в их клубах — там исключительно по собственной воле. А убийство отца для него было вынужденным шагом.

Его мать была обычной студенткой, на которую положил глаз Цинь Хайтянь. Не сумев её обольстить, он силой забрал её к себе. Её семья была без права и без силы, осмелиться воспротивиться не могла, поэтому отдала её Цинь Хайтяню. Позже, когда она родила Цинь Фэна, сильно испугалась, что подорвало здоровье. После этого она часто болела, жила в постоянном страхе, и из-за стресса быстро состарилась, потеряв былую красоту. Цинь Хайтянь начал её презирать, но, учитывая, что она родила ему сына, оставил при себе.

Цинь Хайтянь был жаден до денег и женщин, ради наживы был готов на всё и был очень жесток. Возможно, из-за своих злодеяний он больше не мог иметь детей, поэтому вынужден был растить Цинь Фэна. С малых лет Цинь Фэн проходил его «тренировки». «Тренировки» Цинь Хайтяня были не из простых — он запирали маленького Цинь Фэна вместе с голодными овчарками. По сравнению с ним, Фэн Дэчэн — просто образец отцовской любви. Мать Цинь Фэна всегда была против таких тренировок и не хотела, чтобы сын пошёл по стопам своего отца, живя в крови и мраке. Но она была слишком ничтожна, и никто её не слушал. Когда Цинь Фэну исполнилось шестнадцать, она снова попыталась помочь ему сбежать, но в приступе ярости Цинь Хайтянь случайно задушил её.

— После этого Цинь Хайтянь поначалу ещё опасался Цинь Фэна, ведь он убил его мать у него на глазах. Цинь Фэн тогда тоже был в ярости, но прошло несколько лет, Цинь Фэн вёл себя очень смирно, и Цинь Хайтянь успокоился. Вероятно, подумал, что всё-таки это родной сын, кровное родство. Не ожидал он только, что Цинь Фэн не перестал ненавидеть его, просто скрывал это. Он потратил семь лет, чтобы постепенно внедрить своих людей во все структуры «Скрытого Дракона», а потом задушил Цинь Хайтяня поясом.

Раньше «Скрытый Дракон» под руководством Цинь Хайтяня занимался всем подряд, перешёл черту, и власти хотели их прикрыть. Не успели они начать, как Цинь Фэн нанёс упреждающий удар. После того как он взял контроль над «Скрытым Драконом», он провёл радикальные реформы, отказался от наркотиков и привёл дела в порядок. Власти им довольны, поэтому трогать его не планируют. Сейчас это своего рода деликатный баланс.

Бай Ихань кивнул:

— Я понимаю. Свет и тьма сосуществуют, абсолютного света не бывает. Вода слишком чиста — и рыбы в ней нет.

Му Цзиньюань с одобрением сказал:

— Верно, именно так. «Скрытый Дракон» и Пять великих семей живут как вода и сухопутное животное, не смешиваясь. Мы знаем о существовании друг друга и примерные действия, но не пересекаемся и живём в мире.

Бай Ихань кивнул. Пять великих семей могли бушевать сколько угодно, но пока они не касались «Скрытого Дракона», тот не вмешивался, находясь в стороне и наблюдая с другого берега, не помогая никому. Поэтому в прошлой жизни он не знал о существовании «Скрытого Дракона».

Он тихо вздохнул:

— Он тоже несчастный человек. Такой отец, что лучше бы его не было, мать умерла, и он всю жизнь проводит на лезвии ножа. Но раз он стал главарем и статус такой высокий, почему он всё равно получает ранения, и как Фан И смог его спасти?

Му Цзинъюань объяснил:

— Это произошло недавно. У Цинь Хайтяня, как говорится, «сотни ног, а всё равно ползёт», остались преданные сторонники. Они воспользовались моментом, когда Цинь Фэн был один, и хотели убить его, чтобы отомстить за Цинь Хайтяня. На самом деле это была ловушка, которую Цинь Фэн сам расставил, используя себя как приманку, чтобы вычислить и уничтожить их всех разом. Потом он получил ранения и на какое-то время исчез. Видимо, тогда-то его и подобрал Фан И.

Бай Ихань сказал:

— Чувствуется, словно это история из другого мира.

Му Цзинъюань поднял руку и погладил его по волосам, мягко произнеся:

— Сказать так тоже можно. Ты родился в свете и вырос в свете, а он родился в тьме и вырос в тьме. Сказать, что это другой мир — недалеко от истины. Но тебе не нужно понимать его мир, потому что вы люди разных дорог и вряд ли у вас будут глубокие связи. Как и сегодня вечером, мы узнали друг друга, но сохранили молчаливое согласие. Не только потому что Фан И ещё не знает его настоящего лица, но и из-за этой негласной договорённости о сосуществовании света и тьмы.

Бай Ихань с беспокойством спросил:

— А Фан И...

<http://bllate.org/book/16705/1534726>